

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*Учебная конференция 2-го курса магистратуры
«Информационные ресурсы исторической науки»*

*От Древней Руси к современности:
Новые аспекты изучения истории в школе*

21 февраля 2018 г.

Программа конференции

От Древней Руси к современности:

Новые аспекты изучения истории в школе

(регламент выступления 20-25 минут – обсуждение 15 минут)

1 заседание:

10.00-11 20

Легостаев Александр Сергеевич. Образы монашества в агиографической литературе Древней Руси XI-XIII вв.: нормы и девиации

Карпова Анастасия Валерьевна. Москва глазами Александра Дюма

Юдаева Наталья Евгеньевна. Культурная практика эвакуированной интеллигенции в г. Новосибирск в 40-е гг. XX в.

Перерыв 15 минут 11.20 – 11.35

2-е заседание

11.35 – 13.00

Бодренкова Галина Петровна. Можно ли составить периодизацию истории добровольчества современной России? Размышления вслух.

Макарова Людмила Витальевна. Методические и психолого-педагогические аспекты изучения исторической личности советского периода в средней школе.

Капский Игорь Юрьевич. Компьютерные игры как информационный ресурс исторической науки

Обед 35 минут

3-е заседание

13.35 – 15.00

Цедик Татьяна Вадимовна. Значение фото-архивных документов в музейно-выставочной деятельности

Грובה Алена Викторовна. Трансформация представлений о Наполеоновских войнах в «Вестнике Европы» М.Т.Каченовского.

Заочное участие

Уткина Олеся Александровна. Специфика отражения детства в исторических источниках древней Руси

Акимов Евгений Алексеевич. Правовое обеспечение содержания экспонатов в школьных музеях

ТЕЗИСЫ

А.С. Легостаев

Образы монашества в агиографической литературе древней Руси XI-XIII вв.: нормы и девиация

Одной из важнейших задач агиографической литературы является духовно-нравственное воспитание человека. Являясь специфическим жанром церковной литературы, агиография формирует образ идеального человека, стремящегося в своей земной жизни обрести спасение. Древнерусская агиография не исключение. Более того, являясь самым массовым чтением в древней Руси, жития святых выступали своеобразными ролевыми моделями, как для мирян, так и для монашествующих. Жития святых формировали поведенческие нормы, которыми должны были руководствоваться в своей повседневной жизни благочестивые христиане.

В докладе для исследования образа монашества Древней Руси мы обратимся к описанию норм и девиаций, представленных в поведенческих практиках святых агиографической литературы.

Основными источниками данной работы являются «Житие Феодосия Печерского» и «Киево-Печерский патерик».

Агиографическая литература древней Руси, используя образцы византийской житийной литературы, сформировала свой тип святого подвижника. Следуя за византийским канонам, древнерусская агиография выделяет следующие основные качества благочестивого монаха: страх Божий, целомудрие, добротолубие, нестяжательство, аскетическое отвержение мира. В «Житие Феодосия Печерского» представлен образ идеального подвижника, с юных лет имевшего страх Божий, презрение к миру и его соблазнам, стремление к аскезе¹.

Множество примеров благочестивых иноков предстают и в других повествованиях Киево-Печерского патерика.

Однако указанные нормы, необходимые для благочестивого подвижника, могут стать девиацией (отклонением) и привести монаха к гибели. Так, жажда новообращенного

¹ Житие Феодосия Печерского // БЛДР. Т.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4872>.

монаха к аскетическим подвигам может ввести его в состояние прелести и душой подвижника овладеют бесовские силы. Так, в 36 слове Киево-Печерского патерика рассказывается о преподобном Исаакии Пещернике, который совершая аскетические подвиги, впал в прелесть и поклонился бесам².

Другим немаловажным аспектом представляется то, что девиантное поведение в глазах мирян и духовенства, для святого подвижника может являться нормой. Святой может начать «юродствовать Христа ради». Тогда традиционно принятые нормы подвергаются со стороны юродивого глумлению. Так, для иноков безусловной нормой было почтение к игумену. В Киево-Печерском патерике говорится, что уже упоминаемый Исаакий Пещерник, исцелившись от бесов, стал юродствовать: «Онъ же, не хотя славы чловѣчьскія, нача уродство творити и пакостити нача: ово игумену, ово же братии, ово мирским чловѣкомъ, друзии же раны ему даяху»³.

Таким образом, «безобразия» совершаемые юродивыми становятся нормой, так как легитимируются самим Богом через своего избранника.

В целом мы можем сделать следующие выводы:

1. Древнерусские жития святых формируют нормы поведения идеального монаха-подвижника.
2. Однако следование установленным нормам еще не является гарантией спасения души. В житиях границы между нормой и девиацией оказываются проницаемы: норма может стать девиацией, а девиация нормой.

² Киево-Печерский патерик // БЛДР. Т.4. [электронный ресурс] URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4945>.

³ Там же.

Трансформация представлений о Наполеоновских войнах в «Вестнике Европы» М.Т. Каченовского

1. Изменение политических позиций журнала «Вестник Европы», издаваемого М.Т. Каченовского в период 1805-1815 гг.

В течение первого десятилетия XIX века отношение к Наполеону в России претерпевало изменения. До заключения Тильзитского мира «Вестник Европы» заострял внимание на том, что французский император является узурпатором власти, чужеземцем и нарушителем европейского спокойствия. В 1807-1809 гг. соперничество внезапно обратилось в дружбу и кровопролитие было прекращено заключенным миром, потому и Франция, казалось, более не представляла угрозы. Основным внешнеполитическим врагом этих лет становится Англия. Но уже с 1811 года «Вестник Европы» осторожно и практически незаметно подготавливал читателей к будущему конфликту с Францией. В связи с этим отчетливо проявилось стремление правительства управлять общественным мнением для обеспечения поддержки своим действиям со стороны населения.

2. Трактовка журналом внешней политики Российской империи в период Наполеоновских войн.

В статьях «Вестника Европы» 1805–1814 гг. особенно выделяется *бескорыстность* великой охранительной и освободительной миссии России. Журнал подчеркивал включенность России в европейские дела, а Александра I рисовал освободителем Европы и защитником законных европейских династий. Особое внимание официальной пропаганды России в период заграничных походов уделялось тому, что Россия воюет не против европейских стран, включая и Францию, а сражается с революцией и лично с Наполеоном, который является её прямым порождением. Поэтому Наполеон представляется главным врагом не только России, но и всей Европы.

3. Отображение образа врагов и союзников России в исследуемый период.

По мере нарастания агрессивных намерений Наполеона в «Вестнике Европы» М.Т. Каченовский успешно ведет отдел иностранных новостей. В журнале появляются статьи, посвященные ходу военных действий в Европе, периодически встречается корреспонденция с полей битв.

В журнале часто размещались переведенные статьи европейских журналов, таких как: «The Couriers», «Conservateur Impartial», «Рижский зритель», «Лондонские ведомости», «Кенигсбергские ведомости» и другие. В основном статьи представляли

собой пометки, сообщения и прокламации из стран, пострадавших от агрессии Наполеона и потому осуждающие его действия. Также в статьях содержалась информация о состоянии французской армии и о положении дел в европейских странах. Главный посыл состоял в том, что оккупация французами европейских стран способствовала подъему национально-освободительного движения угнетенных народов. Журналом приводилась мысль о том, что немецкие солдаты, мобилизованные насильно, воевали крайне неохотно и при первой возможности должны были перейти на сторону России. Поляки же, как часть Российской империи, воевали на стороне французов тоже вынуждено, став жертвой обмана французского императора. О том, что поляки были одной из самых верных частей Великой армии, в журнале говорится с насмешкой.

С начала XIX века началась активизация русско-немецких связей. Политическое сближение государств происходило на фоне наполеоновской экспансии, поэтому немецким землям было уделено одно из центральных мест в обзоре заграничных происшествий.

Москва глазами Александра Дюма

1. В 1858 году французский писатель Александр Дюма совершил беспрецедентное по протяженности путешествие по России, посетив не только Санкт-Петербург, Москву и их окрестности, но и ряд других городов на Волге, и города Кавказа. Поэтому, посещение мест, связанных с памятными событиями русско-французского противоборства, было обязательной частью его программы. По следам своего путешествия он написал «Путевые впечатления. В России».

Москва для А.Дюма – легендарный город, от вида которого у него «забило сердце». Его отец – генерал Тома-Александр Дюма служил в армии Наполеона. В Москве Дюма пробыл полтора месяца - с середины июля по конец августа 1858 года. Он останавливался в Петровском парке, на даче у Нарышкина, женатого на давней знакомой писателя – актрисе Женни Фалькон.

2. *Непосредственное знакомство и власть стереотипов.* Сравнивая Москву и Санкт-Петербург, Дюма называет Москву сердцем настоящей России, правда, добавляя, что это самая большая деревня Европы. Влияние на восприятие писателем России оказывают стереотипы, сформированные его предшественниками. Дюма мечтает увидеть русский Кремль ночью, при свете луны, что показывает его знакомство с «Россией в 1839 году» Астольфа Кюстина.

Важной особенностью произведения Дюма является акцентированное внимание к роли Франции в культурном развитии России. *Цивилизация и цивилизованность* рассматриваются Дюма только как приобщение к западноевропейской, преимущественно французской культуре. Поэтому в повествовании Дома русский цивилизуется, конечно, французами. Вслед за Ж.-Ж.Руссо, Дюма говорит об исключительно *внешней, т. е. неглубокой* цивилизованности русских.

В этюдах, посвященных Москве, Дюма обращает внимание и на черты российского менталитета, особенности *русскости*: угрюмость, беспрекословное повиновение, молчаливость, и при этом мужество и широкое гостеприимство.

Архитектурный облик Москвы дан в «Путевых впечатлениях» контурно с использованием приема каталогизации. Он перечисляет достопримечательности города, не давая им сколь-нибудь подробного описания. Это связано с тем, что он считал большинство памятников российской архитектуры неэстетичными, а само искусство подражательным, а потому не заслуживающим внимания.

3. *Источники знаний о Москве.* Сообщение о приезде в новый город сопровождается экскурсом в историю Москвы и сопутствующими легендами. Дюма стремится показать теневые стороны российской истории, дать «правдивую», т.е. не приукрашенную её картину. Источниками ему послужили как солидная «История Государства Российского» Николая Михайловича Карамзина, так, вероятно, и ряд сочинений более скромных авторов. Такие сочинения были очень популярны у читателей, так как рассказывали о далекой и незнакомой России и писались людьми, порой побывавшими в нашей стране, но добавившими изрядную долю вымыслов.

Центральное место в описании своего пребывания в Москве, Дюма уделяет событиям Отечественной войны – Бородинской битве и пожару в Москве, которые он описывает очень подробно, основываясь на таких текстах как «Правда о московском пожаре» Ростопчина и других.

Таким образом, как мы видим, повествование Дюма - это не только романтическая фантазия или собрание мифов о России, но и компиляция знаний, почерпнутых из разнообразных источников.

4. В заключение отметим, что, прочитав всего лишь сто страниц, посвященных Москве, можно в целом, понять, с каким «багажом» знаний Дюма отправился в Россию, какие стереотипы принял и развил в своем повествовании, что сумел увидеть и открыть европейскому читателю.

КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ЭВАКУИРОВАННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В Г.НОВОСИБИРСКЕ В 40-Е ГГ. XX В.

В исследованиях военной эвакуации предприятий и организаций из западных регионов СССР культурный контакт приезжих и жителей принимающих областей практически не структурирован и мало изучен. Анализ культурной практики эвакуированных и вызванных ей изменений жизненной среды г. Новосибирска имеет большую важность для понимания истории и последствий Великой отечественной войны.

Целью доклада является представление культурной практики эвакуированной интеллигенции как системного явления, изменившего социальную и культурную среду г. Новосибирска в послевоенные годы. Для этого мы описываем структуру культурного пространства города и особые миры, сложившиеся в центральной части и в периферии промзоны. Контакт между ними был затруднен отсутствием общественного транспорта, голодом и плохими условиями быта рабочих, условиями трудовой дисциплины на военных заводах. Однако в опосредованном виде контакт происходил и оказывал влияние на горожан и эвакуированных. Такими видами взаимодействия было образование, наставничество на предприятиях и контакты в быту. При всём профессионализме сотрудников и музыкантов Ленинградской филармонии, театра имени Пушкина, Третьяковской галереи и других предприятий культуры, успех их творческого труда зависел и от готовности слушателей. Размер аудитории и способность к восприятию культурного события определялись и формировались не в самом зале, а за его пределами – в косвенных культурных контактах.

В структуре культурного контакта мы выделяем несколько способов. **Первый из них** – это передача культурного опыта и стереотипа поведения опытными слушателями – столичными профессорами ВУЗов, работниками институтов, администрацией предприятий своим молодым коллегам и студентам. В совместном посещении концертов и культурных событий, в их последующем обсуждений у молодежи утончалось восприятие, формировалась потребность в таком виде досуга. **Второй способ** – наставничество на производстве. Профессионалы ИТР и рабочие, семьи которых бывали вовлечены в непосредственную культурную практику, влияли на трудящуюся молодёжь в ежедневном многолетнем взаимодействии. Эти «учителя жизни» передавали своё отношение к ценности культурных событий, готовности воспринимать и понимать их

текст, желание осуществлять собственную пробу культурной деятельности. Наконец, **третий способ** культурного контакта – образовательный. Музыкальные школы стали местом встречи профессиональных музыкантов и новосибирских детей – и передачи опыта, профессионализма, настройки детского восприятия на понимание и любовь искусства.

Эвакуация предстает как уникальное явление, изменившее судьбу горожан; контакт профессионалов европейского уровня с новосибирской аудиторией и практиками стал импульсом развития социальной и культурной среды, трансформации общественного сознания. Косвенный контакт эвакуированных ИТР и членов их семей, подобно волнам, вызванным падением камня в воду, повлиял на значительную социальную группу, передавая стереотип поведения «горожанина» трудящейся молодежи и способным школьникам.

Методологические и психолого-педагогические аспекты изучения исторической личности советского периода в средней школе

1. Понимание советского периода вызывает у учащихся особенные трудности, которые во многом определяется различием социализации поколений тех, кто учит и тех, кто учится. Очевидные для поколения, выросшего в СССР факты (например, что именно праздновали советские люди 7 ноября) ставят в тупик современных учеников школы.

Из всех составляющих изучения истории в школе изучение исторической личности для учеников понятнее всего, поскольку память о советских исторических деятелях продолжает присутствовать в современном социокультурном пространстве. Тем не менее, –меняются акценты при изучении биографии и результатов деятельности, хвалебное отношение сменяется критическим и даже ироническим, которое выражается в анимированных видео-роликах и «мемах» в социальных сетях.

Особый интерес учащихся к изучению личности в истории можно объяснить возрастными особенностями учащихся. Возраст 16-17 лет связан с поиском идентичности: историческая личность воспринимается в качестве референтной или напротив, отрицается в качестве таковой.

2. Анализ профильных учебников под ред. ??? Данилова для 10-11 классов показывает, что большая часть текста посвящена личностям руководителей государства, даты правления которых, выступают границами периодизации. Если выстраивать логику изучения исторического процесса относительно исторической личности, то в центре определенной эпохи оказывается руководитель государства, вокруг него соратники, которые определяли те или иные направления деятельности. Особым типом исторической личности оказывается оппозиционер. Политические противники могут быть представлены как носители альтернативных идей, тем, которые были реализованы в исторической практике.

Особый тип личности представляют собой герои. Герои – это люди, которые ценой самопожертвования способствовали каким-то историческим событиям или отстаивали определенные ценности, даже если их действия не смогли привести к успешному исходу событий.

Сравнительное изучение учебников позволяет наметить направления, по которым возможно более полно и понятно раскрыть роль исторической личности:

1. Исторический и социокультурный контекст социализации личности и легитимации лидерства – внутри- и внешнеполитические задачи, стоящие перед государством.

2. Взгляды и убеждения личности, их эволюция и отражение в документах.

3. Историческая роль личности – конкретные действия, которые повлияли на ход исторического процесса.

4. Историческая память о личности: наполнение этой памяти, ее трансформация и значение в разные исторические периоды.

Значение фото-архивных документов в музейно-выставочной деятельности

Фото-документы, безусловно, являются одним из способов получения знаний об историческом событии. Фотографии, которые могут отобразить мельчайшие детали и подробности, попавшие в кадр, делают их уникальными историческими источниками. Несмотря на то, что на процесс создания фотографии оказывают влияние множество факторов, в частности политико-общественная обстановка в стране или тот фактор, выполняет ли автор «социальный заказ» или же фиксирует события согласно своим творческим замыслам, фотоисточники остаются одним из самых интересных объектов исследования.

В докладе будет представлен цикл фотографий, которые в той или иной степени отражают дух и настроения общества «Трудовых резервов» в годы Великой Отечественной войны. Уникальность работы заключается в том, что найденные фотоматериалы ранее нигде не публиковались.

Надо сказать, что в России раньше, чем в других странах, начала рассматриваться проблема государственного хранения кинофото документов. В 1929 году они были включены в состав Государственного архивного фонда страны.

Также стоит отметить уникальную специфику фотодокументов, их художественно-эстетическое и историко-культурное значение. И здесь важно изучить роль фотоархивов в музейной и выставочной деятельности и как результат написать методические рекомендации по использованию фотоархивов в музейной педагогике. На данном этапе своей исследовательской работы мною была проведен поиск фотодокументов по теме: «Трудовые резервы СССР» в ГАРФе.

Можно ли составить периодизацию истории добровольчества современной России?

В последнее десятилетие тема периодизации истории добровольчества в России становится все более актуальной. Целый ряд российских ученых (Луговая, Дурманова, Кудринская, Певная и др.) создают труды, в которых высказываются разные точки зрения, применяются разные подходы и закономерно, что перед учеными встают вопросы:

- можно ли составить периодизацию истории добровольчества современной России?
- на чем необходимо базироваться при составлении периодизации?
- какие подходы целесообразно использовать при построении периодизации истории добровольчества?

К обсуждению данных и иных проблемных вопросов предлагаются несколько тезисов:

1. Общие представления о периодизации истории (понятия, критерии, подходы к построению) формировались в работах и высказываниях известных зарубежных и российских мыслителей, философов, историков (итальянский мыслитель Дж. Вико, английский мыслитель Альберт Тойнби, французский ученый Кондорсе, русский мыслитель XIX в. Н.Я. Данилевский, др.).

В научной литературе среди понятий, определяющих периодизацию истории, наиболее часто можем встретить такие: «условное деление истории на отдельные хронологические периоды, которые отличаются друг от друга какими-то особенностями» или «деление истории на определенные периоды, эпохи или этапы на основе некоторой концепции, определяющей направление, критерии и механизмы развития общественных образований». **Применимы ли данные определения (одно из них или оба), к периодизации истории добровольчества?**

2. По мнению ряда ученых «периодизации подлежит как общая, или гражданская, история, причем в ее разных масштабах, начиная от глобальной, всемирной и заканчивая локальной, местной. На исторические периоды могут быть поделены и **отдельные**

области общественной жизни, например, развитие экономики, науки, развитие техники, искусства и др.», которые напрямую могут быть не связаны между собой. Можно ли применить предлагаемые подходы при составлении периодизации истории российского добровольчества?

3. Критерии периодизации. Для того, чтобы выявить особенности, отличающие исторические периоды друг от друга, ученые разрабатывают систему критериев, на основе которых выделяются периоды истории развития того или иного общественного явления (экономика, культура, религия, др. и формы их организации). Вместе с тем, в научной среде существуют разногласия, причинами которых, по мнению ряда исследователей, является разное понимание содержания избранных критериев (например, слово «культура» имеет очень много определений). **Имеют ли отношение данные проблемы к периодизации истории добровольчества в России? Какие критерии или систему критериев следует выбрать при построении периодизации истории добровольчества?**